

«дела давно минувших дней»

Кирилл приобщил к рыбалке его отец. В 1946 году семья летом снимала дачу под Ленинградом, в поселке Сиверском. Кириллу было шесть лет. Однажды он попросился с отцом на рыбалку, на разлив реки Оредеж. На берегу речки отец вручил Кириллу простейшую удочку: хлыстик из ивы примерно двухметровой длины, вместо лески – суровая черная нитка, поплавок из пробки и крючок с насаженным на него червяком. Отец помог Кириллу закинуть снасть и объяснил, когда её вытягивать.

Поплавок монотонно подпрыгивал на ряби речной поверхности. Кирилл зорко следил за поведением поплавка. Прошло минут пять. В поведении поплавка ничего не менялось. Кирилл заскучал. – Лучше бы с друзьями в лапту поиграть, – подумал он. Вдруг поплавок притопился и поплыл в сторону. Кирилл потянул удочку на себя, ощутив рывочки подсеченной рыбки. Это была плотвичка массой грамм в 100. Кирилл взял её в руки. Она показалась ему огромной и прекрасной. Душа его осталась на всю жизнь уязвленной рыбной ловлей.

С 13-и лет и далее Кирилл, в основном, рыбачил на Финском Заливе, за Зеленогорском, в Ушково, с лодки. Рыбы в те далёкие времена в Финском Заливе было очень много, и она прекрасно ловилась на простейшую снасть: складная удочка из бамбука длиной метра в четыре, леска 0,3 мм, поплавок «гусинка» с небольшой пробочкой, свинцовое грузило массой примерно в 2 грамма, крючок № 5 или 6 и червяк пожирнее, лучше навозный, но чаще всё-таки лиственный. И рыбка исправно клевала! В июне и августе успешно ловили также судака на дорожку, на колеблющиеся серебристые блёсны: «Уралка», «Норвега», «Ложка» и т.п. То есть никаких особо сложных снастей и высокого мастерства такая рыбалка не требовала.

На пятом десятке Кирилл познакомился с выдающимся питерским рыболовом–любителем, Борисом Анатольевичем К.. Широко образованный питерский интеллигент, выпускник физмеха Политеха, специалист по сверхзвуковым течениям газа, блестящий рассказчик, беззаветно влюблённый в рыбалку, способный с одинаковым энтузиазмом ловить и трофейного лосося, и обычную уклейку – Борис произвел на Кирилла самое благоприятное впечатление. Они подружились, вместе выезжали на рыбалки, часто перезванивались по телефону (в те времена только стационарному) и обсуждали результаты рыбалок.

17 апреля 1997 году Кирилл, в Комарово, наловил окуней и закрыл сезон зимней рыбалки на Финском Заливе, а на другой день Борис пригласил его на рыбалку на хариуса, на речку Назию. Борис с приятелем приехал на автобусе в поселок Приладожский и поднимался вверх по реке, а Кирилл ехал на электричке до станции «Назия» и спускался вниз по реке. Когда они встретились, то и Борис, и его приятель уже успели поймать по килограммовому хариусу. Хариус по весне заходит из Невы, по каналу, в речку Назию на нерест. Красивейшая, благородная, серебристая рыба! Спинной

плавник огромный и напоминает парус. Имеется также небольшой жировой спинной плавничок, наличие которого относит хариуса к семейству лососёвых рыб.

После прихода Кирилла клевать перестало. Кирилл приехал с обычной бамбуковой складной удочкой, с установленной на ней инерционной катушкой «Нева» и оснасткой для летней ловли на Финском Заливе. Он поднялся повыше против течения, насадил червяка и начал проводки. Поклевки не было. При очередной проводке случился зацеп снасти и Кирилл оторвал крючок. Следует отметить, что на Финском Заливе летом зацепов практически никогда не было, а тут, на речке, вот он, пожалуйста, зацеп. Кирилл ни морально, ни материально (нет запасных крючков) не был готов к отрыву крючка.

Ему пришлось вернуться к коллегам и попросить крючок. Борис дал Кириллу мормышку. Было уже около 12 часов дня, тепло, ярко светило апрельское солнце. Борис рано встал в этот день, его сморило, и он устроился вздремнуть на прогретом пригорке. «Злачное» место для проводок на речке в гидравлическом вихревом следе за речным островком освободилось. Кирилл забросил наживку именно туда. Поплавок с наживкой медленно плыл по течению. В какой-то момент Кириллу показалось, что поплавок притопило. Он сделал подсечку. Ничего не засеклось. Кирилл вынул наживку из воды и увидел, что половинка червяка оторвана, по-видимому, рыбой. Он воодушевился, насадил свежего червяка и забросил наживку туда же. Вскоре последовала четкая поклевка, и после подсечки Кирилл ощутил энергичное сопротивление довольно крупной рыбы. Тут бы надо было с ней работать аккуратно: мягко гасить рывки хариуса и понемногу подтягивать его к берегу. Но сработал рефлекс неискусного, но азартного рыболова. Кирилл потащил хариуса напролом, благо мощная снасть позволяла, поднял килограммовую рыбку (фото 1) в воздух и выбросил её на берег.

Борис проснулся и увидел бесцеремонный стиль действий Кирилла. Сказал ему в полуцензурной, но зато доходчивой форме, что он о нем думает, как о рыбаке. Затем он встал на место Кирилла и тотчас поймал такого же хариуса. Видимо, подошла стайка. Но с каким мастерством он это сделал! Было чему наглядно поучиться Кириллу. В целом, несмотря на разнос от Бориса, Кирилл был счастлив. Поймать первый раз в жизни на удочку, в проводку, крупного красавца – хариуса, каково?

Та очень удачная рыбалка закончилась так: у Бориса – 4, у его приятеля и Кирилла – по 3 хариуса. Все хариусы были примерно килограммовой массы. После этого случая Кирилл в тот и последующие годы не менее десяти раз выезжал и с Борисом, и без него весной на Назию, но за все последующие рыбалки поймал ещё только одного подобного хариуса. Зато крупных (до 400 грамм) ельцов добыл изрядно.

Фото 1. Первый хариус.

Как-то, примерно в апреле 2000 года, на Назию за хариусом выехала компания в составе: Кирилл, Борис, Володя Г. и его друг, «Борода». Поднялись от пос. Приладожский примерно на 1 км вверх по течению, нашли на реке участок длиной метров 50 для проводок и начали ловлю. Ловили на короедов. Борис поймал 4 крупных хариуса, у всех остальных – ни мур – мур. Когда у Бориса клюнул пятый хариус, «Борода» сказал, – Если бы рыбалка так не успокаивала, поубивал бы всех к чертовой матери!

В сентябре 2001 года Кирилл в компании с Борисом (фото 2) впервые выехал на Лосевскую протоку реки Вуоксы. Изумительное по красоте место! Живописный простор, бегущая прозрачная вода, буруны перед и обратные течения за выступающими из воды и подводными камнями.

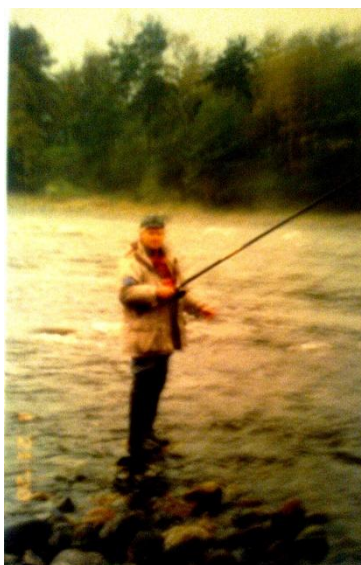

Фото 2. Борис в «Запретке», на Лосевской протоке.

Мелководная протока – излюбленное место нереста ладожского лосося. В уникальной протоке водятся также: кумжа, форель, сиг, хариус, лещ, окунь, плотва, елец, ёрш и уклейка.

Но рыбалка, даже на простую удочку, в Лосевской протоке всегда регулировалась. В 2001 году протоку под своим контролем держали представители криминала. Их резиденция располагалась на правом (по течению) берегу реки, перед автомобильным мостом. С утра криминальный авторитет обходил рыбаков–любителей и брал с каждого по 300 рублей. После оплаты разрешалось целый день ловить в протоке, но только на удочку с поплавком, не на спиннинг, чтобы исключить браконьерское багрение лосося. Берегли бандиты природу! Контроль над рыбаками осуществлялся с помощью бинокля из резиденции криминала. Нарушители запрета немедленно и жестко наказывались. Им, чтобы наверняка дошло, бандиты просто били морды.

300 рублей в 2001 году были немалые деньги, а лосося поймать далеко не каждый день. Поэтому Кирилл с Борисом обратились к главному бандиту, смотрящему за протокой, Андрею, с просьбой уменьшить для них мзду за рыбалку. Дескать, они пенсионеры, ветераны труда, почетные доноры и поэтому нуждаются в льготах. – Ладно, платите по 150 рублей, – милостиво разрешил Андрей.

Ловля крупной рыбы, особенно лосося, на быстром течении и малой (примерно 1,5 метра) глубине – вершина рыболовного искусства. Лосось непревзойденный боец, щуки, судаки и, даже, кумжи и форели не выдерживают с ним сравнения. По мнению Бориса, успех – поимка лосося – возможен лишь на третий осенний сезон. Кирилл несколько раз осенью 2001 года ездил на протоку и изучал методы ловли лосося у Бориса и местных корифеев. Вообще это был своеобразный элитный закрытый клуб, войти в который просто так, без рекомендации одного из его членов, было невозможно. В случае с Кириллом решила дело рекомендация от Бориса.

Обычно масса ладожского лосося в уловах на удочку составляла от 2 до 8 кг. Причем особенно бойко вели себя при вываживании молодые серебристые «лошки» массой от 2 до 4 кг, недавно зашедшие в протоку на нерест. Икраные, темные «мамы» больших размеров вели себя при вываживании гораздо спокойнее.

Как – то на одной из рыбалок у Бориса клюнул крупный лосось и рванулся вниз по течению. Борис, чтобы не оборвать о камни снасть, вынужден был тоже побежать вниз, по – возможности, сдерживая лосося. Метров через сто Борису удалось завернуть лосося к берегу, на мелководье. Кирилл зашел с тыла, схватил лосося за выемчатый хвост и вынес на берег.

27 октября 2002 года Кирилл приехал на протоку один, без Бориса. Он начал ловить на левой (по течению) стороне протоки, недалеко от её начала. Ловил он на мощную современную карбоновую 4-х метровую удочку с 10-и граммовым поплавком, на крупную мормышку. Основная леска – 0,45 мм, поводок – 0,35 мм. Насадка – пучок крупных навозных червей.

На третьей проводке поплавок решительно притопило. Кирилл подсек и началась борьба с четырёхкилограммовым лососем. Лосось метался по протоке, сделал пять красивейших свечек, потом устал, и Кирилл начал подтягивать его к берегу. Перед самым берегом лосось сделал знаменитый «последний рывок» обратно в протоку. Запел тормоз безынерционной катушки. Но снасть и нервы выдержали, и лосось сдался окончательно. Кирилл выволок его с помощью удочки на плоский берег. Первый в его жизни настоящий ладожский красавец – лосось (фото 3) был пойман!

Фото.3. Первый ладожский лосось.

В тот же год у Кирилла случилась запомнившаяся на всю жизнь поклевка рекордного лосося. Дело было в воскресенье, рыбаков на протоке изрядно. Большинство из них ловили, насаживая на крючки мормышек опарышей, твистеры или виброхвосты. Поклевок не было. Кирилл насадил на крючок мормышки трех крупных навозных червей и получил уверенную поклевку. Лосось, по-видимому, был «за десятку». Он пошел напролом под противоположный берег протоки, легко преодолевая сопротивление тормоза безынерционной катушки, без зигзагов и выпрыгиваний из воды. Смотав с катушки 100 метров лески, лосось оборвал поводок 0,35мм и уплыл.

В последующие 2 года Кириллу удалось поймать на Лосевской протоке ещё трёх крупных лососей и двух полутоннакилограммовых сигов, изрядное количество форели, некрупных хариусов, крупных лещей, ельцов и уклейки. Затем криминал по неизвестным причинам исчез с протоки, и его место заняли представители государства: рыбинспектор и трое сопровождающих его милиционеров с автоматами. Вместо уничтожения десятков браконьерских сетей на Вуоксе и организации цивилизованной лицензионной рыбалки на протоке началась охота за рыбаками–пенсионерами! Кирилла дважды арестовывали, но до штрафов дело не дошло. В общем, ездить на Лосевскую протоку стало морально неприятно, и трофейные рыбалки Кирилла и его коллег на протоке, увы, закончились навсегда.